

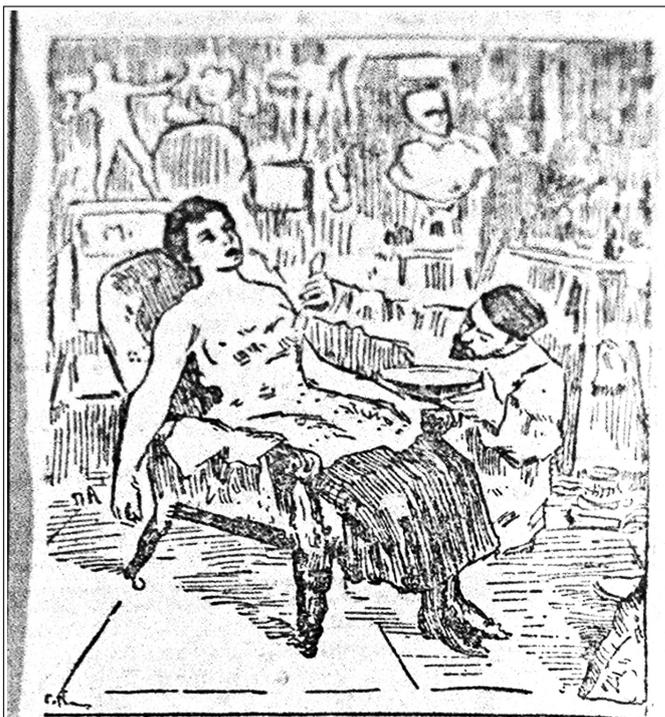
С.А. Седых

В мастерской скульптора

В экспозиции Одесского художественного музея находится картина, неизменно привлекающая внимание посетителей, – «Снятие формы» одесского художника Н.Д. Кузнецова. В каталоге живописи музея лаконично указано: «В мастерской скульптора. Снятие формы. 1893. Х., м. 105,5 × 84,2. Сл. вн.: Н. Кузнецовъ 1893. Позировал скульптор Б.В. Эдвардс. [Поступила] из Одесского музейного фонда. 1928 (ранее – собр. А.П. Руссова. Одесса). Ж-393.»¹.

Впервые картина была показана публике на 22-й выставке Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ). В газете «Одесские новости» выставку освещал под псевдонимом «Бенвенуто» художник С.Я. Кишиневский. Его обширные рецензии сопровождалась к тому же набросками с выставленных произведений. О картине Н.Д. Кузнецова он писал:

«"В мастерской скульптора" (снятие формы)... Если в картине своей "Спящая девочка" Кузнецов приблизился к французским художникам, то этого нельзя

Карт. Н. Д. Кузнецова «В мастерской скульптора».

сказать о картине его «В мастерской скульптора». Художественная обстановка мастерских скульпторов всегда подкупала художников Запада, и французы в особенности очень часто писали на эту тему. В одном из последних парижских "Salon'ов" обращала на себя внимание картина парижского художника, изображавшая красивую и элегантную фигуру молодой женщины, с которой старик-скульптор снимает форму ноги. Все достоинство картины сконцентрировалось на фигуре женщины, которая была великолепно написана и нарисована.

У г. Кузнецова фигура женщины сама по себе не симпатична, голова у нее громадная и тип ее – недостаточно изящен; что касается ее выражения, то оно

высказывает удивление или какой-то религиозный экстаз. Гипс же, которым скульптор обкладывает торс женщины, скорее, похож на сметану. Самое удачное в картине – это фигура скульптора, сосредоточенное выражение которого передано г. Кузнецовым очень хорошо. Обстановка мастерской тщательно выписана, но все эти статуэтки и бюсты видны как бы сквозь легкую сине-серую кисею»².

Нельзя не согласиться с автором в том, что обстановка скульптурных мастерских служила вдохновением для многих известных мастеров живописи в разные времена. Картина с «Salon'ов», о которой упоминает С.Я. Кишиневский, принадлежала кисти французского художника Эдуарда Дантана (*Édouard Joseph Dantan*, 1848-1897), сына известного скульптора Антуана Дантана. Она экспонировалась на парижском Салоне 1887 года и на Международной художественной выставке в мюнхенском Стеклянном дворце 1890-го под названием «Слепок с натуры» [*A moulage sur Nature*]] и неизменно вызывала интерес у публики и прессы.

Н.Д. Кузнецов, будучи знатоком и поклонником европейской живописи, посещал парижские салоны, на которых и сам нередко выставлялся. Бывая в мастерских видных европейских мастеров, приобретал их работы для своей коллекции и для пополнения собраний соотечественников. В 1887 году он приезжал в Париж. Был ли знаком с Дантаном доподлинно неизвестно. Можно предположить, что Кузнецов впечатлил более ранний вариант этого произведения – «Слепок с натуры в скульптурной мастерской в Сен-Клу» [*A moulage sur l'Atelier de Sculpture in Nature Saint-Cloud*]], написанный в 1886 году и не показывавшийся на Салоне. Основное различие вариантов картины – в изображении обстановки мастерской.

Э. Дантан. Слепок с натуры. 1887

Э. Дантан. Слепок с натуры в скульптурной мастерской в Сен-Клу. 1886

Для воссоздания истории написания картины «Снятие формы» обратимся к эпистолярному наследию Н.Д. Кузнецова. В конце октября 1891 года художник пишет из Одессы известному коллекционеру И.Н. Терещенко:

«Дорогой и многоуважаемый Иван Николович, запаковали меня больше чем на месяц: лежу я почти в одном положении, чтобы не тревожить ногу! Она в гипсе и вдобавок большое место пожжено термокаутером. Терпением нужно запастись порядочным. Лежу я уже 5 дней и уже скука страшная. Жаль, работать неудобно. Спина страшно устаёт. Все это пустяки, если бы только вылечиться.

Работать ужасно хочется; в особенности после поездки за границу да еще в Париж. Наши корифеи петербургские – Ярошенко, Лемох, Савиц[кий] и пр. очень недолюбливают парижан, но это оттого, что у нас живопись еще в младенчестве и они представители его. Упрекают французов в бессодержательности, но это страшная клевета. Действительно, массу найдешь вещей этюдных, но зато, если выберется что-нибудь вроде Дальяна, Лоранса, Фриана... так – ума помрачение и наши такими кажутся пигмеями! Мне часто их критика напоминает басню «Слон и Моська». И на меня нападают часто, что я уж очень обращаю внимание на технику. Думаю, что надо выучиться говорить, чтобы выразить ясно свои мысли, и выучиться хорошо говорить. У нас, действительно, чувства много и многое сказал бы, да начнешь говорить и выходит жалко!»³

Через два месяца он пишет устройтелю ТПХВ Е.М. Хруслову: «...Хотя и хожу лучше, да все с двумя помощниками[костылями]. [...] У нас все по-старому, разве что я устроил себе мастерскую в помещении выставки, с позволения Думы. Собираюсь писать картину. Тешу себя. Овечка будет главная натурщица. Эдвардс тоже участвует. [...]»⁴. «Овечка» – шутовское прозвище натурщицы, известное Хруслову (т.е. далеко за пределами Одессы), говорит о ее популярности и невольно наталкивает на параллель со знаменитой натурщицей Агостиной Сегатори..., вдохновлявшей наряду с Дантаном Ван Гога, Коро, Тулуз-Лотрека.

Со скульптором Эдуардсом Кузнецова связывали дружеские отношения. Свидетельствами могут служить: рисунок Л.О. Пастернака, сделанный летом 1887-го в имении Кузнецовых, д. Степановке «Эдвардс лепит г-жу Кузнецову»⁵; «Мужской бюст – этюд, лепленный с Д.Д. Кузнецова» работы Эдуардса⁶; фотографии Эдуардса с братьями Кузнецовыми в их имении⁷ и пр.⁸.

Л.О. Пастернак. Эдвардс лепит г-жу Кузнецову. 1887. Архив семьи Пастернак

Первые сведения о картине «Снятие формы» появились в заметке о Н.Д. Кузнецове одесского журналиста М.Ф. Фрейденберга (Оса) в «Одесском листке» от 17 мая

1892 года: «Красивое, смуглое, мужественное лицо, черные усы и черные глаза. Фигура атлетическая. Сейчас видно, что перед нами человек деревни, а не города с шумом, гамом, суетою. Это наш знаменитый художник, жанрист, портретист, Н.Д. Кузнецов, один из трех китов южнорусского общества художников и столпов “Передвижников”. Живет преимущественно у себя в деревне, на вольном воздухе, где пишет с натуры своих станковых, баб, коров, возвращающихся домой, и пр. Имеет также в своем распоряжении мастерскую в городе, на Софиевской улице. Впрочем, ему многого не надо: несколько кусков полотна, запас красок и окно, выходящее на север. Любит г. Кузнецов свое искусство пуце всего на свете, и удивляется, как это люди могут заниматься политикою, торговлею, и пр., когда в их распоряжении есть палитра и кисть. Он работает неустанно. К сожалению, несколько лет тому назад, художник повредил себе ногу и это обстоятельство сильно его огорчает.

В настоящее время Николай Дмитриевич работает над одной картиною. Положим, и то сказать: когда он не работает? Но это картина большая, оригинальная. Сюжет ее пока секрет. Могу лишь сказать, что художник превратил свою мастерскую в студию скульптора, окружил себя со всех сторон слепками, моделями, глиною, гипсом, и пишет...»⁹

Общий вид студии Б.В. Эдуардса

Сам Кузнецов впервые упоминает о ней несколько ранее – 12 апреля 1892 года – в письме к А.Н. Терещенко: «...Пишу теперь картину, которая, кажется, выйдет интересная. Название её «в мастерской скульптора». Уже порядочно подвинул. Чтобы дать Вам понятие, сниму на днях фотографию и пришлю Вам. Писать мне очень тяжело, так как стоя не могу, а сидя очень близко и часто ошибаюсь. Но надеюсь одолеть...»¹⁰.

И далее, 5 мая 1892 года: «И я сижу в Одессе, благо сын еще в гимназии, да и пишу картину, фотографию с которой, как обещал, посылаю Вам. Она еще дале-

ко не окончена и будет немного скромнее, так как у нас к нюдите не привыкли. Я думаю, Вы отгадаете в чем дело: скульптор накладывает гипс на грудь молодой девушки, чтобы снять форму. Грудь еще не вся закрыта (очень жаль, что придется немного закрыть гипсом)»¹¹.

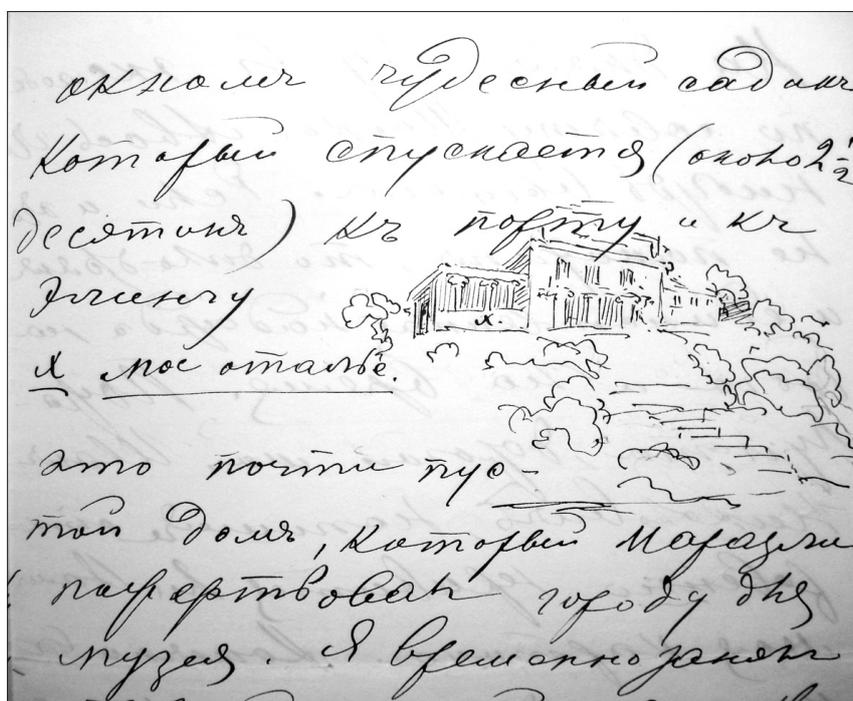
Н.Д. Кузнецов. Снятие формы. 1893. ОХМ

Неприятие отечественной критикой обнаженной натуры, о котором пишет Кузнецов, было известно ему не понаслышке. В 1890 году в Петербурге на 18-й выставке ТПХВ Кузнецов представил картину «Ветерок (Девушка на лугу)», которую с выставки сняли. В 1891 году она экспонировалась в Одессе на 2-ой выставке ТЮРХ. «Одесский вестник» по этому поводу писал: «...Н.Д. Кузнецов экспонирует еще жанр-пейзаж № 19, «Девушка на лугу», картина эта была снята с передвижной выставки в Петербурге, так как некоторым не понравилась “реальность” ея; на картине изображена хорошенькая “пейзанка”, привольно раскинувшаяся на зеленой травке и мечтающая о чем-то очень интересном; невдалеке группа гусей и над всей сценкой теплое летнее небо с грозowymi тучками. Если бы не некоторый беспорядок в costume мечтающей пейзажки, произведенный неожиданно набегавшим ветерком, то картину эту можно было бы повесить в любом институте»¹². «Новороссийский телеграф» решительнее выступил на страже морали: «“Девушка на лугу”. Пейзаж в картине написан мастерски, гуси, положительно, кажутся движущимися, но поза девушки наводит на мысли, которые не должно вызывать художественное произведение и очень жаль, что г. Кузнецов дает повод осуждать его»¹³.

Впоследствии, после внесения «поправок», картина «Ветерок» была приобретена А.Н. Терещенко для своей коллекции¹⁴.

В уже упоминавшемся письме к И.Н.Терещенко от 12 апреля 1892 года Кузнецов пишет: «В своей мастерской за картиной я отдыхаю духом. Мастерская у меня чудная, в особенности в том отношении вида; вид прямо на море – на порт, перед мастерской же под окном чудесный садик, который спускается (около 2½ десятин) к порту и к эллингу. Это почти пустой дом, который Маразли пожертвовал городу для музея. Я временно занял бывший зимний сад. В этом доме когда-то жили Нарышкины и он видал виды... Все еще хожу о двух палках... Пожалуйста, дорогой мой Иван Николович, напишите откровенно, нравится ли Вам моя картина. Конечно, в красках другое дело. Может быть хуже и лучше. Пишите в Одессу...»¹⁵.

Текст письма Кузнецов, по свойственной ему привычке, дополнил рисунком.

Фрагмент письма Н.Д. Кузнецова к А.Н. Терещенко

На изображении здания крестиком указал точное место расположения мастерской и внизу сделал сноску: «x мое ателье».

Остановим внимание на «ателье», о котором идет речь. Н.Д. часто переезжал с квартиры на квартиру. Причин тому было несколько. Основная из них – это болезнь, не дававшая возможности двигаться, и отсутствие мастерской с хорошим освещением и простором, которая бы находилась поблизости от квартиры. Об этом он пишет Поленову: «Беда, не могу найти здесь удобной квартиры, чтобы работать. Если бы не дети, которым нужно учиться, жил бы где попало»¹⁶. Позже, когда в 1898 году он начал строить собственный дом с мастерской, Кузнецов пишет композитору Э.Ф. Направнику: «В Одессе я окончательно осел. Весной начинаю строить для себя дом и, конечно, хорошее ателье. Моя жена только и мечтает об этом. И правда, ей то и дело приходилось перебираться с квартиры на квартиру...»¹⁷. В 1890 году Н.Д. поселяется в доме с невысоким бельэтажем, что важно при его болезни, на Софиевской улице, 18, в д. Кароводина. Местоположение этого дома можно

определить из письма Н.Д. к И.Н. Терещенко, где он пишет о посещении выставки ТПХВ в Одессе, проходившей в доме Г.Г. Маразли по улице Софиевская, 5: «К счастью, выставка устроилась против меня, и я мог шкандыбать на своих палках и знать все, что делается»¹⁸.

Дом отставного корнета Леонида Александровича Кароводина расположен на углу Софиевского переулочка (ныне переулок Ляпунова) и Софиевской улицы и числится под № 8 по Софиевской улице¹⁹; находился напротив здания приобретенного Г.Г. Маразли²⁰.

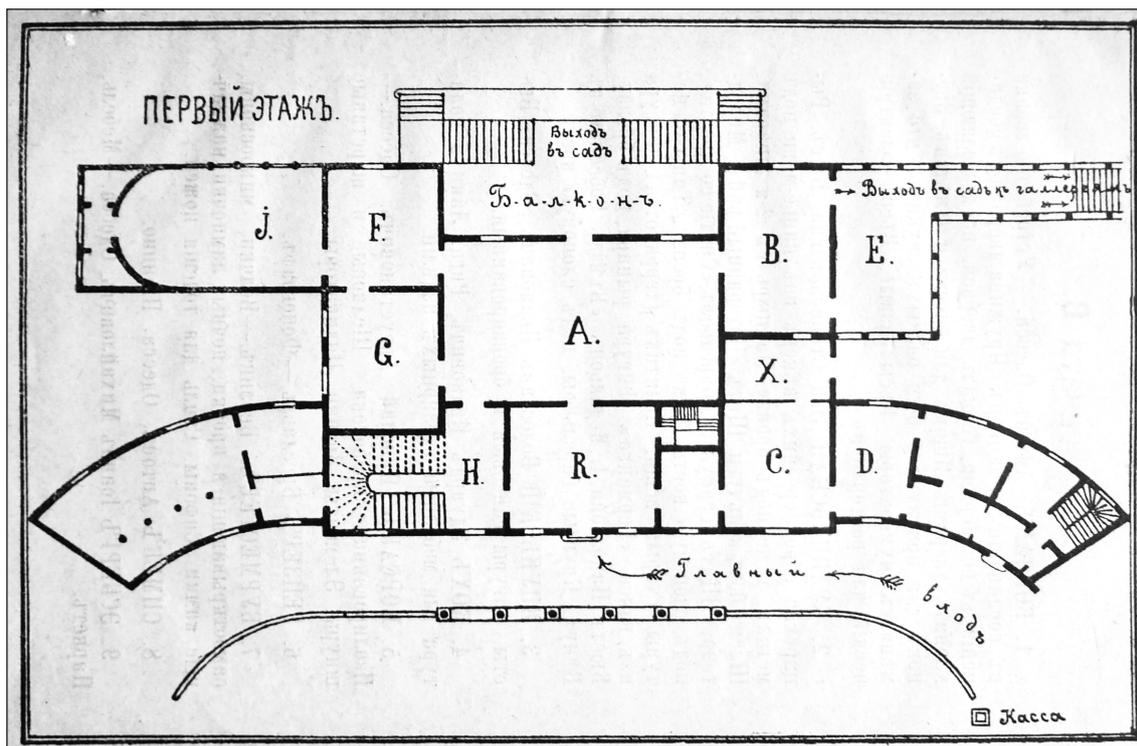
До постройки своей мастерской в Софиевском переулочке по данному адресу проживал Б.В. Эдуардс²¹ и, возможно, по его рекомендации Кузнецов переехал на эту квартиру. Договоренность с городской думой, о которой уже упоминалось, давала возможность художнику иметь мастерскую рядом с домом. Мастерская, о которой идет речь, – это зимний сад дворца Нарышкиных по ул. Софиевской (ныне зал Айвазовского в ОХМ) – действительно была удачной. Ее план можно увидеть на поэтажной схеме «Выставки домоустройства», проходившей в этом здании в 1895 году²². Благодаря большим окнам, расположенным почти по всему периметру помещения, свет поступал практически со всех сторон. В таком виде это помещение оставалось до начала 1950-х годов, что хорошо видно на фотографиях из архива ОХМ²³. После реконструкции остекление между колоннами оставлено только с одной стороны, выходящей к морю. Застекленные рамы между колоннами остались только в центральной части заднего фасада. Остальные окна были заложены для увеличения экспозиционной площади. Сегодня в этом зале экспонируются полотна И.К. Айвазовского.

В апреле-мае 1890 года в городском здании, бывшем Г.Г. Маразли, на Софиевской ул. (так тогда назывался дворец Нарышкиных) проходила фотографическая выставка. Ее экспозиция расположилась в нескольких залах²⁴.

Б.В. Эдуардс закончил строительство своего знаменитого ателье в начале 1894 года²⁵, и вполне вероятно, что в 1892 он снимал мастерскую вместе с Кузнецовым. Косвенным подтверждением служит убранство студии, которое запечатлено на картине. Воссоздать обстановку скульптурной мастерской в интерьере живописной было бы довольно хлопотно. О том, что в ней работает кроме скульптора живописец, говорят мольберт с установленной на нем картиной и стоящие на полу холсты на подрамниках.

При рассмотрении интерьера, запечатленного на картине «Снятие формы», кроме колонн, о которых упоминалось выше, легко узнаваемы работы Б.В. Эдуардса: «Шурка», мраморный медальон-барельеф («Портрет г-жи Т.Э.Д.», выставленный в 1891 году на 2-й выставке ТЮРХ), терракотовый «Бюст Л. Пастера»²⁶.

В правый верхний угол полотна художник поместил чучело фламинго. Таксидермистикофилия – коллекционирование чучел птиц было в конце XIX века распространённым увлечением, к которому пристрастился и Эдуардс. Его брат Георгий писал скульптору: «...Много говорили, что ты имеешь уже порядочную коллекцию набитых птиц, хотел послать тебе пару Фазанов, но все не попадают с хорошими цельными хвостами, но как только случатся, пришлю, но зато ты мне взамен при случае достань белую цаплю, у нас их нет; я заказал, чтобы достали хорошего Фламинго...»²⁷. Смог ли Б.В. Эдуардс «достать белую цаплю» для брата, осталось невыясненным, но, как свидетельствует картина, – «хорошего Фламинго» в свою коллекцию он вскоре заполучил.

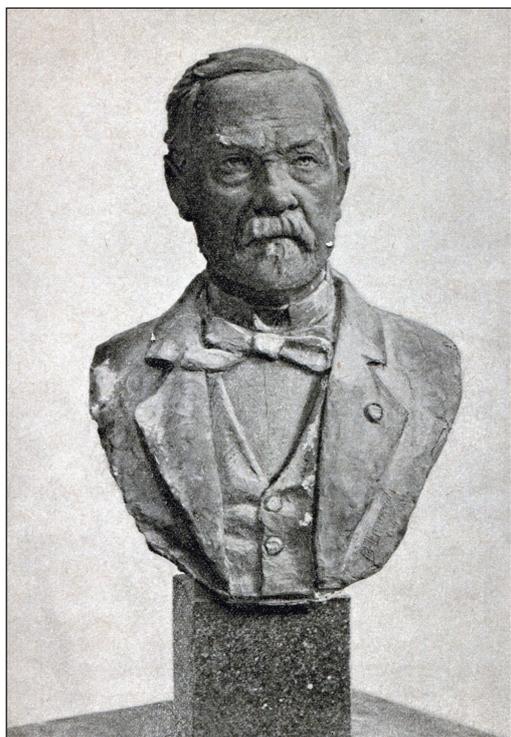

План первого этажа здания на Софиевской, 5. 1895

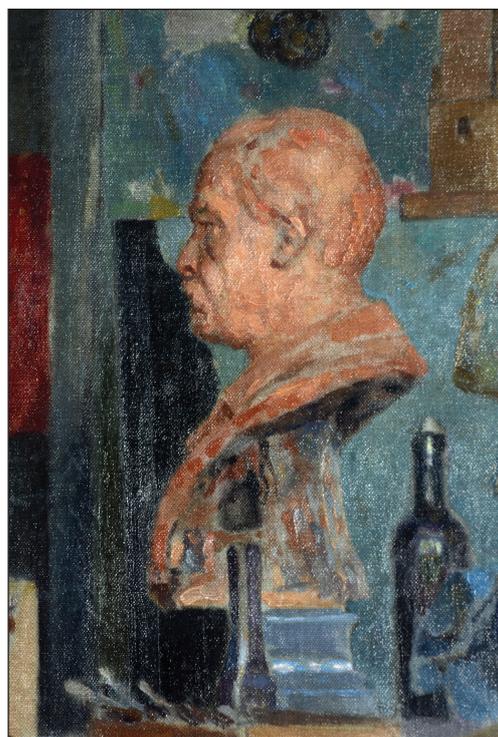

Зимний сад дворца Нарышкиных. Фото. 1938

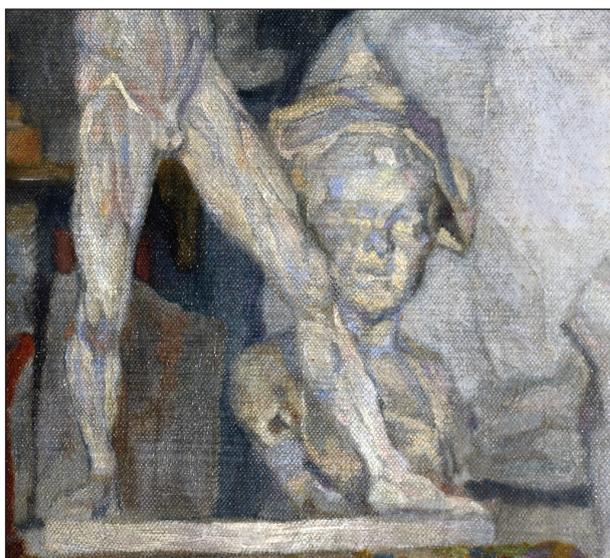
При дальнейшем рассмотрении интерьера мастерской внимание привлекает старинное массивное кресло в центре картины, на втором плане. В таком же кресле изображен К.К. Костанди на портрете, написанном в 1891 году Дмитрием Дмитриевичем Кузнецовым²⁸ – братом Николая Дмитриевича. Д.Д. большую часть времени проводил в Париже. Приезжая в Одессу, жил в гостиницах или у матери в доме Дунина на Херсонской, угол Торговой, и мог пользоваться мастерской, снимаемой братом на Софиевской.

Б.В. Эдуардс. Бюст Луи Пастера

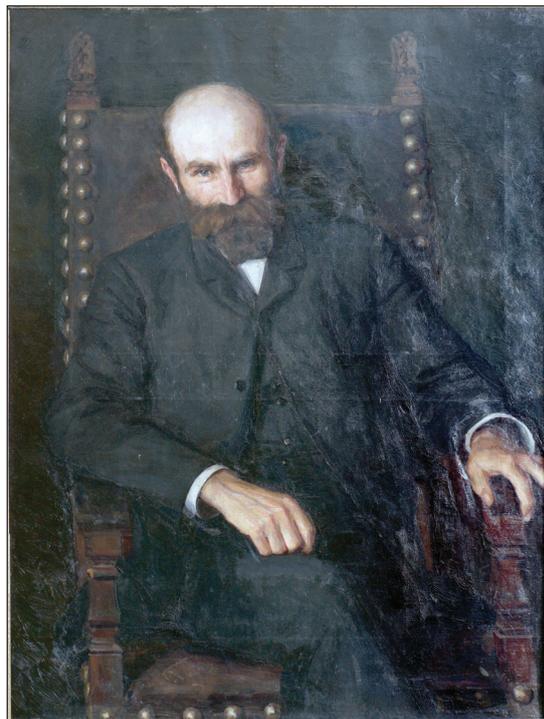
Н.Д. Кузнецов. Снятие формы. Фрагмент

Н.Д. Кузнецов. Снятие формы. Фрагмент

Б.В. Эдуардс. Шурка

Н.Д. Кузнецов Снятие формы. фрагмент Д.Д. Кузнецов. Портрет К.К. Костанди. 1891

В заключение несколько слов об истории бытования картины. Как уже упоминалось, она экспонировалась на 22-й выставке ТПХВ (1894), была отмечена на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (1896)²⁹, была также на выставке в Одесском литературно-артистическом обществе (1898). Когда картину приобрел известный коллекционер А.П. Руссов – неизвестно, в изданном в 1905 году в Одессе «Каталоге картинной галереи А.П. Руссова» она числится под № 263 с названием «В мастерской скульптора»³⁰. Дата поступления картины в музей не установлена, но в 1928 году для устройства масштабной выставки «Женщина в искусстве», посвященной 8 марта, картина была передана из фондов Государственного художественного музея (ныне Одесский музей западного и восточного искусства) в Народный художественный музей (ныне Одесский художественный музей)³¹. В период оккупации Одессы 1941-1944 годов картина, среди других произведений, принадлежащих музею, находилась в эвакуации в Ташкенте³².

¹ Одесский художественный музей. Живопись XVI – начала XX веков : каталог / сост. Л.Н. Калмановская. – Одесса : ИМК Город мастеров, 1997. – С. 83.

² Бенвенуто [Кишиневский С.Я.]. XXII выставка картин товарищества передвижников в Одессе. II. Н.Д. Кузнецов // Одесские новости. – 1894. – 17 декабря, № 3154. – Ил.

³ НМ ККГ ОГ, ф. 1/125, 1 ед. хр., 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н., 31 октября 1891).

⁴ РГАЛИ, ф. 903, оп. 1, д. 32 (Письмо Кузнецова Н.Д. к Хруслову Е.М., 11 февраля 1892).

⁵ Архив семьи Пастернак. Москва.

⁶ ГАОО, ф.154 (Архив Б.В. Эдуардса), оп. 1, д. 32 (Разные счета и квитанции), л. 28.

⁷ Собрание С.З. Лущика; Архив фото ОХМ.

⁸ Жена Б.В. Эдуардса, Т.Д. Эдуардс стала крестной матерью дочери Кузнецовых. ГАОО, ф. 37, оп. 13, д. 198, л. 69 об., 70. Метрическая книга Сретенской церкви г. Одессы, 1891 г.: «Людмила 17 апреля рождена, 23 апреля крещена, родители: дворянин Николай Дмитриевич Кузнецов и законная жена его Анна Георгиева, оба православные. Восприемники: дворянин Николай Ильич Мечников и жена английскоподданного Татиана Дмитриевна Эдуардс».

- ⁹ Оса [Фрейденберг М.Ф.]. Н.Д. Кузнецов // Одесский листок. – 1892. – 17 мая, № 125.
- ¹⁰ НМ ККГ ОГ, ф. 1/139, 1 ед. хр. 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н. [апрель 1892]).
- ¹¹ НМ ККГ ОГ, ф. 1/127, 1 ед. хр. 1 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н. 5 мая [1891 г.]).
- ¹² II периодическая выставка южнорусских художников // Одесский вестник. – 1891. – 21 марта.
- ¹³ Выставка южнорусских художников // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1891. – 25 марта, № 5062. – С. 2. – (Ежедневная хроника).
- ¹⁴ НМ ККГ ОГ, ф. 1/126, 1 ед. хр., 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н., 2 мая [1891 г.]); ф. 1/134, 1 ед. хр., 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н. [1893]).
- ¹⁵ НМ ККГ ОГ, ф. 1/139, 1 ед. хр., 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н. [апрель 1892]).
- ¹⁶ ОР ГТГ, ф. 54, ед. хр. 2509, лл.1, 1 об, 2, 2 об. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Поленову В.Д., 4 ноября [18]94).
- ¹⁷ КР РИИ, ф. 21, оп. 2, ед. хр. 352 (Письмо Кузнецова Н.Д. к Направнику Э.Ф., 8 января 1898).
- ¹⁸ НМ ККГ ОГ, ф. 1/129, 1 ед. хр., 2 л. (Письмо Кузнецова Н.Д. к Терещенко И.Н., 3 января 1892).
- ¹⁹ Нумерация домов изменилась в связи с тем, что до начала 1900-х годов она была у Нарышкинского спуска и Софиевской улицы единой. Позже она разделилась и № 18 по Софиевской улице переименован в № 8. Сведения об адресе Софиевская, 18 достаточно не исследованы: не установлена точная дата постройки здания, нумерация домов менялась, кварталы смешались, появлялись и исчезали переулки – и пока нельзя однозначно утверждать, в этом ли доме проживал М. Врубель, указывая адрес ул. Софиевская, 18. (М.А. Врубель : письма к сестре ; воспоминания о художнике Анны Александровны Врубель ; отрывки из писем отца художника / вступ. ст. А.П. Иванова. – Ленинград : Ком. популяризации худож. изд. при Гос. акад. истории материальной культуры, 1929. – С. 103-104, № 16. – Письмо М.А. Врубеля к А.А. Врубелю, 29 июля 1885 г., Одесса.), бывал В.А. Серов и др. В газетной заметке, посвященной смерти М. Врубеля, сведения «слегка» искажены журналистами, но достойны внимания: «По рассказам Б.В. Эдуардса, Врубель жил несколько лет в Одессе по Софиевской ул., № 18. В этом же доме помещалась целая группа художников, среди которых начинал свою художественную карьеру знаменитый В.А. Серов и К.К. Костанди. В Одессе жил и отец Врубеля, военный судья...». (Текущие заметки // Одесский листок. – 1910. – 13 апреля, № 84 – С. 4.)
- ²⁰ Решетов С.Г. О даре городским головою Григорием Григорьевичем Маразли здания дворца на ул. Софиевской городу Одессе для устройства в нем Музея изящных искусств / С.Г. Решетов // Вісник Одеського художнього музею : наук. зб. – 2014. – № 1. – С. 8.
- ²¹ ГАОО, ф. 154, оп. 1, д. 17 (Архив Б.В. Эдуардса. Деловая переписка разными корреспондентами), л. 1. Эдуардс указывает на типографском бланке: «Б.В. Эдуардс (художник скульптор). Распорядитель периодических передвижных выставок Южно-Русских Художников. Одесса, Софиевская ул. д. № 18», дата «июль 1891 года».
- ²² Каталог выставки домоустройства в Одессе. – Одесса, 1895. – С. 5.
- ²³ Архив ОХМ, ф. Ф-133.
- ²⁴ Фотографическая выставка // Одесский вестник. – 1890. – 6 (18) апреля, № 88. – С. 3. «В помещении зимнего сада фигурирует также рама г. Фрейденберга с весьма чистенько исполненными (впервые в Одессе) фототипическими снимками, ...».
- ²⁵ На фотографической выставке // Одесский вестник. – 1890. – 7 (19) апреля, № 89. – С. 3. – (Отголоски). «... Г. Козловский так же из Киева экспонирует снимки с картин известных художников; удачен снимок с картины местного художника г. Кузнецова «Утро помещика»...»
- ²⁶ Кудлач В.А. Одеські адреси скульптора Бориса Едуардса / В.А. Кудлач // Краєзнавство : наук. журнал. – 2016. – № 3/4. – С. 215.
- ²⁷ Антонович И. Скульптура Эдуардса, 1884-1899. – Одесса : Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатн. Дела, 1899. – С. 13; Каталог 2-й периодической выставки южнорусских художников. – Одесса : Тип. Одесского вестника, 1891. – С. 6.
- ²⁸ ГАОО, ф. 154 (архив Б.В. Эдуардса), оп. 1, д. 22, л. 1, 1 об. Письмо от Георгия Эдуардса (брата скульптора) к Б.В. Эдуардсу. Керчь, 22 января 1892 года.
- ²⁹ Одесский художественный музей. Живопись XVI – начала XX веков : каталог / сост. Л.Г. Калмановская. – Одесса : ИМК Город мастеров, 1997. – С. 82.
- ³⁰ Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде : иллюстрированный каталог / сост. Н.П. Собко. – СПб. : Тип. Эд. Гоппа, 1896. – С. 12, 48 (репрод.).
- ³¹ Картинная галерея А.П. Руссова : иллюстрированный каталог / [сост. А. Дворжицкий]. – Одесса, 1905. – С. 33.
- ³² Архив ОХМ, д. 4: «РУМ. Поступления 1923-1934». Акт № 45 от 18 февраля 1928 г.
- ³³ Архив ОХМ: «Список эвакуированных работ из Одессы в Ташкент, 1941 год», инв № РУМ 319, «В мастерской скульптора».